

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ч.

15.01.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе в составе вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 и 15.01.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 07.04.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. послужила жалоба И.Н.П., поступившая в АП СПб 03.04.2025, в Квалифкомиссию –

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 17.07.2025 в действиях адвоката Ч. установлен ряд нарушений положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА).

1. По доводам жалобы о неисполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем по соглашению об оказании юридической помощи усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»*

п. 1 ст. 8 КПЭА *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*

Нарушение выразилось в следующем:

29.12.2022 между адвокатом Ч. и И.Н.П. заключено соглашение об оказании юридической помощи № б/н. (далее – Соглашение об оказании юридической помощи, Соглашение)

Из п.1.1. Соглашения следует, что *«по договору возмездного оказания услуг Исполнитель обязуется по заданию Заказчика оказать услуги, указанные в п.1.2. настоящего договора, а Заказчик обязуется оплатить эти услуги».*

Характер поручения доверителя сформулирован в п.1.2. Соглашения следующим образом: *«Исполнитель обязуется оказать следующие услуги: устные юридические консультации, подготовить необходимые документы для защиты интересов Заказчика в суде, представлять интересы «Заказчика» в суде первой и второй инстанций по защите её прав в рамках гражданского дела по оспариванию завещания на имя А.Е.Б. после умершей Ж.А.Ф.».*

Согласно п.1.3. Соглашения *«услуги считаются оказанными после вступления решения суда в силу».*

Вознаграждение адвоката согласовано сторонами в размере 250 000 рублей (п.3.1. Соглашения), оплачено доверителем в полном объёме, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру № от 21.12.2022.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве Невского районного суда города Санкт-Петербурга находилось гражданское дело № 1 по заявлению И.Н.П. о признании постановления об отказе в совершении нотариальных действий в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию незаконным и обязанности нотариуса выдать свидетельство о праве на наследство по завещанию.

Согласно сведениям, размещенным на сайте суда в карточке гражданского дела № , представителем заявителя являлся адвокат Ч.

Решением Невского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № от 20.09.2023 в удовлетворении заявления было отказано.

Как следует из решения Невского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № от 20.09.2023, суд пришёл к выводу о правомерности действий нотариуса об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство на квартиру, поскольку в силу п.2 ст.1130 ГК РФ завещание Ж.А.Ф. на имя А.Е.Б., датированное 27.02.2021, полностью отменило завещание Ж.А.Ф. на имя И.Н.П., датированное 28.01.2017, также оснований для выдачи свидетельства о праве на наследство И.Н.П., являющейся тётёй наследодателя, в иной части имущества у нотариуса не было, так как наследник первой очереди (муж наследодателя) также обратился с заявлением о принятии наследства.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 05.03.2024 решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения.

Из судебных актов следует, что заявитель и его представитель адвокат Ч. в судебных заседаниях участия не принимали.

Соглашением об оказании юридической помощи от 29.12.2022., заключенным адвокатом Ч. и доверителем И.Н.П., установлено, что предметом данного соглашения стороны определили оказание юридической помощи доверителю по представлению её интересов в судах по оспариванию завещания умершей Ж.А.Ф. на имя А.Е.Б.

Доказательств исполнения адвокатом предмета поручения доверителя материалы дисциплинарного производства не содержат.

Из представленного подателем жалобы Решения Невского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № от 20.09.2023 и опубликованного на сайте Санкт-

Петербургского городского суда Определения Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 05.03.2024 следует, что в судах первой и апелляционной инстанций рассматривалось заявление доверителя о признании постановления об отказе в совершении нотариальных действий в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию незаконным и обязанности нотариуса выдать свидетельство о праве на наследство по завещанию.

Предмет поручения, сформулированный в соглашении, имеет высокую степень определенности и максимальную конкретность, определяет юридически значимые действия при его исполнении, связанные именно с оспариванием завещания.

Сведений о согласовании сторонами дисциплинарного производства иного предмета поручения материалы дисциплинарного производства не содержат.

Также в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения о рассмотрении судами иных дел (материалов) по исковым заявлениям или иным обращениям, поданным адвокатом в интересах И.Н.П. об оспаривании завещания после заключения 29.12.2022 Соглашения об оказании юридической помощи и до получения адвокатом 10.02.2025 претензии о расторжении соглашения.

Будучи независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена обязанность защищать права и свободы человека и гражданина, адвокат осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи

Надлежащее выполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и квалифицированное оформление договорных отношений с доверителем в соответствии с Законом (п. 1 ст. 8 Кодекса).

Решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021.) установлено: *«Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности»².*

Квалифкомиссия пришла к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязательств перед доверителем, выразившихся в недобросовестном бездействии при оказании квалифицированной помощи доверителю, неисполнении предмета соглашения об оказании юридической помощи №б/н от 29.12.2022.

Приняв на основании соглашения об оказании юридической помощи поручение доверителя по оказанию квалифицированной помощи по представлению интересов доверителя в суде первой и второй инстанций по оспариванию завещания на имя А.Е.Б. после умершей Ж.А.Ф., получив вознаграждение в размере 250 000 рублей, адвокат пренебрег своими профессиональными обязанностями, самоустранившись от исполнения предмета соглашения об оказании юридической помощи перед доверителем.

---

² Опубликовано на официальном сайте АП СПб|URL: <https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

2. По доводам жалобы о некавалифицированных действиях адвоката при исполнении поручения доверителя усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»*

п. 1 ст. 8 КПЭА *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*

пп.2 п.1 ст.9 КПЭА *«Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного»*

(Здесь в заключении Квалифкомиссии допущена опечатка, указан пп.1 п.1 ст.9 КПЭА, фактически имелся в виду пп.2 п.1 ст.9 КПЭА)

Нарушение выразилось в следующем:

По утверждениям И.Н.П., о низком профессиональном уровне адвоката Ч. свидетельствует и то, что, подав в 2023 году заявление в Невский районный суд об оспаривании законных действий нотариуса в виде отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство, адвокат должен был сознавать бесперспективность данного заявления, учитывая, что причиной отказа было выданное ранее свидетельство на основании последующего завещания и именно оспаривание самого завещания было предметом Соглашения от 29.12.2022.

По мнению И.Н.П., в результате действий (бездействия) адвоката её гражданские права продолжают нарушаться и существует угроза пропуска срока исковой давности по вине адвоката Ч.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что Решением Невского районного суда города Санкт-Петербурга по делу № от 20.09.2023 в удовлетворении заявления И.Н.П. о признании постановления об отказе в совершении нотариальных действий в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию незаконным и обязанности нотариуса выдать свидетельство о праве на наследство по завещанию было отказано. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 05.03.2024 решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения.

Указанные обстоятельства не оспариваются сторонами дисциплинарного производства.

Являясь независимым советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре), адвокат самостоятельно, руководствуясь принципами добросовестности и разумности, определяет тот круг юридически значимых действий, правовых задач и средств их разрешения для реализации целей оказания квалифицированной юридической помощи, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что в ситуации, связанной с явными профессиональными ошибками адвоката, недопустимыми для квалифицированного юриста, повлекшими причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишившие его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами, может дать оценку действиям (бездействию) адвоката при оказании квалифицированной юридической помощи доверителю.

Выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела должен быть согласован с доверителем при определении правовой позиции.

В то же время, исходя из приведенных в жалобе фактических обстоятельств, правовой советник Ч. обязан был разъяснить доверителю права и обязанности, связанные с защитой его прав и законных интересов, возможность и способ защиты его правового интереса, а также юридические последствия подачи в суд заявления о признании постановления об отказе в совершении нотариальных действий в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию незаконным.

Квалифкомиссией справедливо не приняты во внимание доводы адвоката о согласовании с доверителем всех действий при исполнении поручения доверителя. Доказательств разъяснения подателю жалобы правовых последствий подачи указанного заявления материалы дисциплинарного производства не содержат, как и не содержат сведений о том, что подача заявления соответствовала согласованному предмету поручения доверителя.

Не получив от доверителя одобрения своих действий по подаче заявления в суд и не согласовав с ним позицию по такому вопросу, адвокат, действующий добросовестно, разумно и квалифицированно, не должен совершать указанные действия.

В целях оказания квалифицированной юридической помощи под добросовестностью понимается требование проявления необходимой заботы об осуществлении прав и свобод доверителя, защите его законных интересов, интересов осуществления правосудия и о недопущении причинения им вреда, под разумностью понимается требование установления правовых оснований, не исключающих возможность защиты правового интереса доверителя, а также соответствия избранных юридических средств и способов защиты прав, свобод и законных интересов доверителя целям оказания юридической помощи.

Адвокат Ч., как профессиональный советник по правовым вопросам, учитывая обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, подп. 1 ст. 8 КПЭА), был обязан согласовать свои действия с доверителем в письменной форме, разъяснять свои действия, связанные с оказанием юридической помощи, учитывая действительную волю своего доверителя на распоряжение принадлежащими ему процессуальными правами.

Описанные действия (бездействие) адвоката свидетельствуют о ненадлежащем исполнении им профессиональных обязанностей перед доверителем, поскольку, являясь профессиональной стороной правоотношений, адвокат обязан знать и надлежащим образом исполнять предусмотренные законодательством процессуальные нормы.

В данном случае, в отсутствие иных указаний доверителя по данному вопросу, адвокат действовал недобросовестно и неквалифицированно.

Из судебных актов следует, что И.Н.П., являясь в силу ст.1144 ГК РФ наследником третьей очереди Ж.А.Ф., обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства по всем основаниям после смерти Ж.А.Ф. указала, что является наследником умершей по завещанию от 28.01.2017, наследственное имущество состоит из квартиры, просила выдать свидетельства о праве на наследство на её имя, в заявлении указала, что наследником, имеющим право на обязательную долю в наследстве, является супруг умершей .

На момент подачи заявления об оспаривании действий нотариуса сторонам дисциплинарного производства было известно, что наследодателем Ж.А.Ф. было составлено последующее завещание на имя А.Е.Б., датированное 27.02.2021, а также о наследнике первой очереди, имеющем право на обязательную долю в наследстве.

На данные обстоятельства указывает предмет соглашения от 29.12.2022, в котором адвокат принял к исполнению поручение доверителя по оспариванию завещания на имя А.Е.Б. после умершей Ж.А.Ф..

Избирая позицию по делу, адвокат не мог не понимать, что отмена и изменение завещания, совершенного по правилам ст.ст.1124-1125 ГК РФ, осуществляются в соответствии со ст.1130 ГК РФ. В частности, согласно п.2 ст.1130 ГК РФ завещатель вправе посредством нового завещания отменить прежнее завещание в целом либо изменить его посредством отмены или изменения отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений.

Таким образом, в настоящем случае наследование осуществлялось по завещанию в пользу А. от 27.02.2021, поскольку в силу п.2 ст.1130 ГК РФ последующее завещание отменяет прежнее завещание.

По состоянию на дату подачи заявления в суд о признании постановления нотариуса об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство незаконным (17.04.2023) и даже дату заключения соглашения (29.12.2022), и до признания завещания от 27.02.2021 недействительным, завещание от 28.01.2017, составленное в пользу И.Н.П., являлось отмененным, нарушало права доверителя.

В то время как в силу положений ч.1 ст.3 ГПК РФ именно нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов лица является обязательным условием реализации права на его судебную защиту.

И только при реализации права на судебную защиту путём подачи искового заявления о признании недействительным завещания от 27.02.2021, специальным последствием недействительности которого являлось бы то, что в случае недействительности последующего завещания наследование осуществляется по закону, а в случае наличия ранее составленного завещания - в соответствии с прежним завещанием (п.3 ст.1130 и п.5 ст.1131 ГК РФ), была бы реализована защита законных интересов доверителя.

Избранный способ защиты права путем оспаривания нотариальных действий не отвечал ни предмету соглашения, ни материально-правовому интересу доверителя.

При этом содержащийся в подпункте 2 пункта 1 статьи 9 КПЭА запрет адвокату занимать по делу позицию, противоречащую позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, очевидно возлагает на адвоката профессиональную обязанность дополнительно выяснять позицию доверителя и по таким процессуальным вопросам, от разрешения которых может зависеть исход его дела.

3. По доводам жалобы о действиях адвоката после получения претензии доверителя о расторжении соглашения об оказании юридической помощи усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»*

п. 1 ст. 8 КПЭА *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*

Нарушение выразилось в следующем:

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что 03.02.2025 И.Н.П. в адрес адвоката Ч. почтовым отправлением (РПО) направлена претензия о расторжении Соглашения об оказании юридической помощи от 29.12.2022 и требование о возврате вознаграждения.

В претензии доверителем указывается, что соглашение об оказании юридической помощи от 29.12.2022 адвокатом не исполнено и считается расторгнутым с 03.02.2025 (дата направления претензии).

Согласно сведениям почтового сервиса письмо вручено Ч. 10.02.2025.

Ответ на указанную претензию от адвоката в адрес доверителя не поступил.

Согласно сведениям, размещенным на официальном сайте Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга , 03.03.2025 судом зарегистрировано исковое заявление И.Н.П. к А.Е.Б., С.В.К. , категория дела – «Споры, связанные с наследственными отношениями →Споры, связанные с наследованием имущества →иные, связанные с наследованием имущества».

В карточке дела в качестве представителя указан Ч.

Адвокат в своих письменных объяснениях признаёт, что им составлено и подано исковое заявление в Красносельский районный суд города Санкт-Петербурга.

11.03.2025 судом вынесено определение, которым исковое заявление возвращено ввиду неподсудности дела данному суду.

Рассматривая настоящие дисциплинарные претензии, Квалифкомиссия исходила из следующего.

В случае расторжения соглашения об оказании юридической помощи по инициативе доверителя и, соответственно, отказа доверителя от услуг адвоката, у адвоката отсутствуют правовые основания для дальнейшего оказания юридической помощи. Оказание юридической помощи после расторжения соглашения может быть расценено как осуществление адвокатской деятельности без соглашения.

При расторжении соглашения адвокат обязан незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность. В любом случае неисполнение этой обязанности может стать препятствием в дальнейшей защите доверителем своих прав и может нанести ему вред.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что подача искового заявления в Красносельский районный суд города Санкт-Петербурга (03.03.2025) была осуществлена адвокатом Ч. уже после того, как адвокат получил претензию доверителя о расторжении соглашения об оказании юридической помощи (10.02.2025).

Дополнительно Квалифкомиссией установлено, что 17.02.2025 Московским районным судом города Санкт-Петербурга зарегистрирован иск И.Н.П. к А.Е.Б. о признании завещания недействительным (гражданское дело №). .

Положения подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА подразумевают, что адвокат, оказывая юридическую помощь, обязан действовать в отношении с доверителем профессионально, квалифицированно и своевременно выполнять принятые на себя обязательства перед доверителем. Отношения между адвокатом и доверителем всегда основаны на доверии: «Убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре» (п. 1, 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу о том, что подача адвокатом Ч. в суд искового заявления уже после того, как ему стало известно об отказе доверителя И.Н.П. от соглашения, не отвечает ни критериям добросовестности, ни требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п.1 ст.8 КПЭА.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия признала презумпцию добросовестности адвоката Ч. опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Давая оценку действиям адвоката по определению подсудности спора о признании завещания недействительным, Квалифкомиссия исходила из следующего.

В соответствии с правилами подсудности гражданских дел, установленными ст.ст.23-27 ГПК РФ, все дела по спорам, возникающим из наследственных правоотношений, подсудны районным судам.

В п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» установлено, что согласно статье 28 ГПК РФ иски с требованиями, возникшими из наследственных правоотношений, подаются в суд по месту жительства ответчика-гражданина или по месту нахождения ответчика-организации.

При возникновении спора о правах на наследственное имущество, в состав которого входят несколько объектов недвижимости, находящихся на территории юрисдикции различных районных судов, а также о разделе такого имущества иск в отношении всех этих объектов может быть предъявлен по месту нахождения одного из них по месту открытия наследства. В случае, если по месту открытия наследства объекты недвижимости не находятся, иск подается по месту нахождения любого из них.

В указанных случаях обращение с иском исключает обращение в другие суды (исковое заявление, предъявленное в другой суд, подлежит возвращению на основании пункта 5 части 1 статьи 135 ГПК РФ).

Требования о признании недействительным завещания, в котором содержатся распоряжения относительно объектов недвижимости, предъявляются с соблюдением общих правил подсудности гражданских дел. Если при оспаривании завещания истцом заявлены также требования о признании права собственности на наследственное имущество, иск подлежит рассмотрению по месту нахождения объектов недвижимости.

В силу п.1 ст.30 ГПК РФ иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.

Из определения судьи Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга от 11.03.2025 следует, что истцом заявлены требования, в том числе о признании права собственности на жилое помещение – квартиру, не относящуюся к юрисдикции данного суда, поэтому правила подсудности по заявленным истцом требованиям следует определять по ст.30 ГПК РФ.

Таким образом, определение адвокатом подсудности по правилам ст.28 ГПК РФ и подача адвокатом иска в Красносельский районный суда города Санкт-Петербурга противоречит требованиям ст.30 ГПК РФ и разъяснениям, данным в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9, что свидетельствует о незнании адвокатом норм процессуального законодательства, что недопустимо для квалифицированного юриста.

4. По доводам жалобы о неинформировании адвокатом доверителя о ходе исполнения поручения усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»*

п. 1 ст. 8 КПЭА *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»*

Нарушение выразилось в следующем:

Квалифкомиссия пришла к выводу, что поскольку в отношении адвоката выдвинуты дисциплинарные обвинения о неинформировании адвокатом доверителя о ходе исполнения поручения, в исключение из общих правил о распределении бремени доказывания, именно на адвокате Ч. лежала обязанность предоставления соответствующих доказательств, опровергающих доводы жалобы.

Заявитель бездействие адвоката доказывать не должен – отрицательные факты не подлежат доказыванию, поскольку нельзя доказать то, чего не было.

Адвокат не оспорил доводы жалобы, будучи надлежащим образом извещенным о дате рассмотрения дисциплинарного производства, адвокат не явился на заседание Квалифкомиссии, об отложении рассмотрения производства не ходатайствовал, своего представителя не направил, напротив, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие и не возражал по существу предъявленных дисциплинарных обвинений.

Отрицая доводы жалобы, адвокат сослалась только на свое надлежащее исполнение профессиональных обязанностей, согласование своих действий при личных встречах и по телефону. Однако никаких документов в подтверждение своих пояснений адвокатом не приложено.

Адвокат, действуя в своей воле и в своем интересе (п. 2 ст.1 и п.1 ст. 9 ГК РФ), своими правами, предусмотренными п.5 и 7 ст.23 КПЭА, распорядился по собственному усмотрению.

Непредставление адвокатом каких-либо документов в опровержение доводов жалобы, при отсутствии других доказательств, представленных адвокатом, Квалифкомиссией расценено как непредставление доказательств, опровергающих доводы жалобы, что, в свою очередь, подтверждает неисполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей в данной части перед доверителем.

Исходя из принципа состязательности, подразумевающего в числе прочего, обязанность сторон доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений, нежелание адвоката опровергать позицию подателя жалобы может быть истолковано против него, поскольку стороны несут риск наступления неблагоприятных последствий уклонения от состязательности.

В любом случае, доказательств информирования адвокатом доверителя о ходе исполнения соглашения об оказании юридической помощи материалы дисциплинарного производства не содержат.

Квалифкомиссия в отсутствие возражений адвоката относительно доводов жалобы, сочла установленным, что адвокат не исполнил своих профессиональных обязанностей перед доверителем, не информировал доверителя о ходе исполнения поручения.

При этом в отношении доводов жалобы не может быть применена презумпция добросовестности адвоката, закрепленная в ст.7 Закона об адвокатуре и ст. 8 КПЭА, поскольку иное возлагало бы на Квалифкомиссию обязанность самостоятельного собирания доказательств опровержения доводов жалобы, что прямо противоречит Закону об адвокатуре.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили. Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 15.01.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание явились.

На заседании Совета заявитель И.Н.П. пояснила, что адвокатом Ч. возвращен ей гонорар в сумме 250000 рублей, но она настаивает на применении к адвокату строгого наказания. Адвокат Ч. подтвердил, что гонорар им был заявителю возвращен, признал факт совершения им дисциплинарного проступка, не согласившись лишь с эпизодом подачи искового заявления после получения заявления И.Н.П. о расторжении соглашения, а также неверного определения им правил подсудности гражданского дела.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ч. опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Совет соглашается с выводом Квалифкомиссии в том, что адвокатом Ч. допущены нарушения:

(1) пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»

(2) п. 1 ст. 8 КПЭА «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь

Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Ч. за допущенное нарушение, Совет АП СПб принимает во внимание его умышленный и злостный характер, посягающий на фундаментальные основы адвокатской профессии и свидетельствующий о сознательном и грубом игнорировании адвокатом требований законодательства и профессиональной этики.

Такое профессиональное поведение адвоката Ч. существенно умаляет авторитет адвокатуры и поэтому является недопустимым.

Вместе с тем, Совет АП СПб учитывает отсутствие у адвоката Ч. ранее дисциплинарных взысканий, действия, направленные на возмещение вреда и выраженное им сожаление о случившемся. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокату Ч. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

(1) пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»*

(2) п. 1 ст. 8 КПЭА «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»

(3) пп.2 п.1 ст.9 КПЭА «Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного»

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.